

Глава 13

Одна запись подробно описывала недавний визит в ратушу Пинчэн. Взгляд Шэн Цзинью задержался, его глаза пробежали по странице, которую он собирался перевернуть.

Он ожидал, что Су Хэ запишет что-то существенное, возможно...

Он пошел на встречу с Ян Манфэном.

Но когда страница перевернулась, в глаза бросились яркие слова: «Он жаловался, что суп из коптиса, который я приготовил, был слишком горьким. Больше не буду его для него готовить.»

Таких записей было бесчисленное множество, и было невозможно понять, был ли это дневник, медицинская карта или общественный форум для жалоб.

В них не было абсолютно ничего полезного.

Шэн Цзинью почти незаметно сделал паузу, а затем посмотрел на Су Хэ. «Ты собираешься показать это Шэн Цзунлану?»

Су Хэ нервно потеревил руки, избегая зрительного контакта. «Я делаю это впервые. К тому же, это все, что я знаю».

«Приношу извинения за то, что не смог предоставить тебе ничего полезного», — сказал Шэн Цзинью, и на его губах появилась холодная улыбка.

Он перевернул еще одну страницу. Записи теперь включали в себя несвязанные каракули, которые больше не соответствовали первоначальному структурированному формату. Су Хэ начал рисовать, как скучающий ученик в классе.

Тем не менее, его палочковые человечки были намного лучше, чем его почерк.

Когда Су Хэ увидел, на что перевернул Шэн Цзинью, он быстро попытался закрыть тетрадь.

«Хорошо, хорошо, остальное не имеет отношения к делу!»

Но он не успел — Шэн Цзинью уже все увидел.

Это был детский комикс, рассказывающий о росте двух золотых рыбок. Маленькие рыбки переехали из большого аквариума в маленькую чашу, превратившись из энергичных в вялых. Каждая картинка сопровождалась подписью, ясно указывающей, что их хозяин плохо о них заботился.

Шэн Цзинью узнал их — это были две ценные золотые рыбки, о которых Су Хэ заботился каждую ночь. Его брови слегка приподнялись, в глазах появился непостижимый блеск веселья.

Смех заставил Су Хэ захотеть провалиться сквозь землю. Он прошептал: «Я не написал ни одного твоего секрета. Можно мне его обратно?»

Шэн Цзинью молча изучал Су Хэ. Он внезапно переоценил этого человека. Каждое их взаимодействие с момента встречи противоречило тому, что он знал о «Су Хе».

Действительно ли игра была настолько хороша, а обман настолько глубоким? Или информация, которую он получил, была ложной?

«Тебе лучше молиться, чтобы Шэн Цзунлань не подумал, что ты издеваешься над ним, когда отдашь ему это», — сказал Шэн Цзинью, возвращая тетрадь.

Су Хэ, конечно, не был настолько глуп, чтобы сдать его в таком виде. Он всегда мог приукрасить его некоторыми выдумками.

«Это значит, что наше партнерство официально?», — с нетерпением спросил Су Хэ, отчаянно стремясь примкнуть к Шэн Цзинью — его шансы на выживание значительно увеличились бы.

Шэн Цзинью ни кивнул, ни покачал головой. «Иди переоденься. Мы скоро выходим».

Исходя из того, как Су Хэ понял его за последние несколько дней, отсутствие прямого отказа означало, что есть надежда. Восхищенный, Су Хэ спрятал свой маленький блокнот и пошел

переодеваться.

Дождливые дни в Гуанчжоу прошли, и их сменило палящее солнце, которое сделало город невыносимо жарким.

После завершения процедур перехода Шэн Цзинью официально взял на себя управление Zhishen Capital в составе Sheng Group.

Zhishen была относительно новой дочерней компанией, специализирующейся на управлении частными фондами. Ее команда была молодой, в нее входили несколько высокооплачиваемых трейдеров, переманенных из-за рубежа, — управлять которыми было не так просто.

Сначала все в Zhishen полагали, что высшее руководство прислало избалованного наследника, который и пальцем не пошевелит. Слухи описывали третьего молодого господина Шэн как плейбоя, ведущего светскую жизнь за границей — гонки на автомобилях, ставки на спорт, все пороки, кроме ответственности.

Они полагали, что это назначение было просто престижной задачей для молодого господина. Старая добрая рутина.

Но в течение нескольких дней, от членов совета директоров до уборщиков, все поняли, что этот лидер пришел, чтобы провести реформы, радикальные изменения, избавиться от старой гвардии.

Шэн Цзинью быстро собрал свою команду. Первый проект под его руководством требовал его личного внимания в переговорах — это была первая официальная командировка Су Хэ с ним.

Как личный помощник, Су Хэ был ответственен за подготовку одежды, организацию транспорта и обеспечение закусками для встреч. Несмотря на неопытность, его скрупулезность не допускала никаких ошибок.

К сожалению, другая сторона была не так хорошо подготовлена. Их отношение было непрофессиональным, и постоянно возникали ошибки.

Когда их представитель трижды перепутал ключевые цифры — исправив их только после того, как Фан Чэн указал на это — терпение Шэн Цзинью иссякло.

Его стул заскрипел, когда он оттолкнулся и выбежал из комнаты.

В чайной комнате на мгновение воцарилась тишина, а затем разразился хаос.

Ассистент Сун Синь, имеющий многолетний опыт работы в качестве главного ассистента, был лично выбран Шэн Цзинью именно для таких ситуаций. Поскольку вина лежала на другой стороне, она справилась с устранением ущерба, проявив дипломатичность и твердость.

Но как быть с самим Шэн Цзинью? Это была совсем другая история.

Стоя у окна, он своей позой кричал: «Я — ходячая бомба».

Внутри помощника Сун Синь звучали тревожные сигналы паники, и в голове эхом звучало: «Что мне делать?».

Наконец, она умоляюще посмотрела на исполнительного помощника Фана.

Фан Чэн знал, что бежать некуда. Потерев виски, он вздохнул — пока Сун Синь вдруг не вспомнила кое-что.

«Исполнительный помощник Фан, — прошептала она, — а где тот помощник, который пришел с Шэн Цзинью ранее? Они казались близкими. Может, он поможет?»

Только тогда Фан Чэн вспомнил о Су Хэ. Поскольку Су Хэ не разрешили участвовать в переговорах, он ушел, когда они начались. Он беспомощно покачал головой, глядя на обеспокоенную Сун Синь — вызвать Су Хэ не поможет.

В конце концов, их отношения были примерно такими же теплыми, как у Тома и Джерри.

Шэн Цзинью стоял у каменного окна, глядя на ландшафтный пруд во дворе и делая медленные, глубокие вдохи.

Гу Мин был прав. После операции черепно-мозговая травма действительно повлияла на его

характер. Теперь он был гораздо более раздражительным.

После минуты молчания Шэн Цзинью залез в карман.

Он никогда не курил регулярно, поэтому, естественно, не носил с собой ни зажигалки, ни сигарет. Но на этот раз его пальцы наткнулись на что-то неожиданное.

Несколько круглых пластырей, украшенных популярными мультипликационными персонажами и источающих резкий лекарственный запах.

Разве Су Хэ не пытался передать их ему ранее? Он не принял их — так как же они оказались в его кармане?

Шэн Цзинью внимательно их осмотрел, но не смог понять, что это такое.

Мысль о Су Хэ заставила его без колебаний повернуться и поискать мужчину. Быстрее было бы позвонить, но, доставая телефон, он замер.

У него не было номера Су Хэ.

Все это время они никогда не обменивались контактной информацией.

Потому что в этом не было необходимости.

В вилле была установлена домофонная система. Когда они были вне дома, система умного дома S037 облегчала общение.

Обмен личными номерами казался ненужным — они не были из тех, кто проводит марафоны по телефону.

Однако это осознание вызвало в его груди необъяснимое волнение, которое становилось все более настойчивым. Шаги Шэн Цзинью стали неровными, когда он прошел по бамбуковому коридору бокового зала, бродя без цели.

Как только он повернул за угол, он заметил яркую фигуру, стоящую рядом с женщиной с редкими волосами на макушке, которые болтали и смеялись вместе.

Зачем стоять так близко, чтобы просто поговорить?

Он не подошел сразу, а остановился и молча наблюдал.

Гуанчжоу, будучи прибрежным городом, имел процветающую аквакультурную индустрию со всеми видами декоративных рыб. Су Хэ довольно долго стоял перед центральным аквариумом в холле чайного дома.

Поскольку Шэн Цзинью был здесь VIP-персоной, Су Хэ, как член его свиты, получил особое внимание от менеджера вестибюля.

Видя, что он так долго задержался, полностью поглощенный, менеджер вежливо завязал разговор.

Менеджер был хорошо осведомлен об уходе за рыбками, и Су Хэ воспользовался случаем, чтобы спросить о методах ухода за золотыми рыбками. Менеджер терпеливо отвечал на каждый вопрос, входя в мельчайшие детали — от кормления до смены воды — как будто использовал кувалду, чтобы расколоть орех.

«Господин Су, интересуетесь аквариумистикой? У нас также есть декоративные рыбки, которые можно приобрести», — спросил менеджер с улыбкой.

Су Хэ тогда довольно неловко признался: «Дело в моих маленьких золотых рыбках... Я думаю, что, возможно, убиваю их».

В его голосе слышалась нотка обиды — он не пропустил ни одного шага, от смены воды до кормления и чистки аквариума.

Так почему же эти два маленьких парня едва держались на плаву?

Менеджер предположил, что частая смена воды в маленьком аквариуме могла привести к

недостатку кислорода для дыхания золотых рыбок.

Наблюдая за всей этой сценой, Шэн Цзинью презрительно фыркнул, неожиданно вспомнив комикс, который был у него в голове.

Итак, в последней картинке золотые рыбки высохли потому, что Су Хэ потерпел неудачу в своем аквариумистическом предприятии.

Неудивительно, что сопровождающий текст был с плачущим смайликом, выглядящим полумертвым и совершенно раздражающим.

Так же, как и сейчас — вид этого задумчивого мужчины с опущенными уголками рта был столь же раздражающим.

Если бы эти две рыбки снова ожили, что бы показал следующий кадр комикса?

Перестал бы он тогда делать такое раздражающее выражение лица?

Первым, кто заметил Шэн Цзинью, был менеджер лобби, который подбежал к нему с лучезарной улыбкой и сладкими словами. Но он быстро понял, что молодой господин, похоже, в плохом настроении, его взгляд был ледяным.

С нервным сердцем менеджер тактично нашел повод и поспешил уйти.

Су Хэ обернулся и увидел его, услышав, как Шэн Цзинью безразлично спросил: «Эксперты по рыбоводству в саду Сяосье не достаточно квалифицированы, чтобы ты мог их спросить, и тебе приходится выходить и спрашивать других?»

«Они всегда заняты, когда приходят. Я не хотел мешать их работе», — ответил Су Хэ.

Считая, что его дело сделано, Су Хэ спросил Шэн Цзинью, что он хочет на ужин, чтобы кухня могла заранее подготовиться.

Но Шэн Цзинью, казалось, был озадачен таким простым вопросом и не ответил сразу.

Повара в саду Сяосье обычно планировали меню за неделю вперед, а все необходимые ингредиенты доставлялись и хранились заранее. Шэн Цзинью не был привередлив в еде и привык к этой системе.

По правде говоря, он редко задавал себе вопрос: что он на самом деле любит есть?

«Повара избегают всего, что я не люблю. Мне все равно, что я ем», — ответил Шэн Цзинью, довольный собой.

«Это не то же самое», — серьезно возразил Су Хэ.

«То, что что-то съедобно, не значит, что тебе это нравится. На самом деле у тебя довольно специфические вкусы. Ты всегда ешь много бамбуковой сердцевины со свиной, но, когда это сосновые грибы с кусочками свиной, ты вылавливаешь свиной и оставляешь грибы».

Шэн Цзинью замер.

«Если ты можешь это есть, но тебе это не нравится, почему бы просто не есть то, что тебе нравится? Так ты будешь есть с удовольствием, и ничего не пропадет зря», — объяснил Су Хэ деловым тоном.

Шэн Цзинью не ожидал услышать такую резкую «критику». Никто раньше не называл его привередливым — вероятно, потому что никому не было дела до того, что он ест.

В его семье остатки еды всегда утилизировались по «установленной процедуре». Никто не учил его бережливости; растрачивание было просто нормой. Еще больше Шэн Цзинью озадачило то, что Су Хэ точно помнил, какие блюда он брал на добавку!

Как будто... кто-то следил за ним.

Это определенно не было организовано Шэн Цзунланом — это должно было быть делом рук самого Су Хэ. Но зачем ему это делать?

Уловка, чтобы завоевать доверие?

<http://bllate.org/book/14709/1314308>